

— Ну, ты... я... — В голове Сун Юя всплыли вчерашние события, и с самого утра его лицо покраснело, как спелый финик.

Сяо Кань, зная, что собеседник смущён, слегка ущипнул его за щёку.

— Учитель, ещё болит?

Сун Юй перевернулся спиной к Сяо Каню.

— Не болит, вставай.

— Не болит? Тогда Цзинъюнь может снова...

— Нельзя! — Сяо Кань, хихикая, подошёл, чтобы помассировать поясницу собеседника, и шепнул ему на ухо:

— Учитель, а какие теперь у нас отношения?

— ... — Сун Юй задумался. — Какие были раньше, такие и останутся.

Сяо Кань сразу же расстроился.

— Но учитель уже разделил со мной ложе...

— А ты видел, чтобы твой дядя Яо и Линьцзян были вместе? — Сун Юй парировал.

Сяо Кань не нашёлся, что ответить, и подумал, что, возможно, сейчас рядом с Гуань Яо был не Чжао Линьцзян, а Лян Лин.

— Учитель и дядя Яо разные... — Сяо Кань прижался к спине собеседника. — Дядя Яо никого не любит в душе, а учитель любит меня.

Сун Юй тоже замолчал.

— Цзинъюнь прав, учитель? — Сяо Кань поцеловал гладкую белую спину собеседника.

Сун Юй почувствовал щекотку в сердце, но всё же упрямо сказал:

— Не будем говорить об этом, вставай, учитель голоден.

— Ладно. — Сяо Кань явно расстроился.

Сун Юй почувствовал себя виноватым и, перевернувшись, повернулся лицом к Сяо Каню. Одной рукой он подержал лицо собеседника и легонько коснулся губами его лба.

— Ладно, иди уже.

Сун Юй, поцеловав, тут же снова отвернулся.

Сяо Кань был удивлён и даже немного смущён.

— Хорошо, Цзинъюнь сейчас пойдёт...

Сказав это, Сяо Кань слегка потрепал собеседника за поясницу и только потом встал, чтобы одеться.

Сун Юй не решался смотреть на голое тело собеседника, но всё же украдкой бросил несколько взглядов на следы от царапин на его спине.

Позавтракав, Сун Юй собирался продолжить тренировки с Сяо Канем, отрабатывая оставшиеся приёмы с мечом, но Гуань Яо прислал человека, чтобы вызвать его, сказав, что есть важное дело.

Сяо Кань тоже хотел пойти, но Сун Юй почувствовал, что это не пустяк, и велел Сяо Каню остаться во дворе и тренироваться самостоятельно, а сам отправился к Гуань Яо.

Гуань Яо уже ждал на третьем этаже Медной башни, и Лян Лин тоже был там.

— Второй брат, что за дело так рано утром? — Сун Юй, подняв полы одежды, сел.

Лян Лин положил на стол свиток жёлтого шёлка.

— Брат Сун, прошу взглянуть.

Сун Юй, с недоумением на лице, развернул свиток и внимательно прочитал его. Закончив, он нахмурился, и его лицо стало серьёзным.

— Западные Ху уже заручились поддержкой Бэйлю? — Сун Юй свернул свиток и положил его обратно. — Это...

Гуань Яо, хоть и волновался, внешне оставался спокойным.

— Западные Ху всегда были храбрыми и искусными в бою. Дали уже противостоят им два года, и ситуация близка к критической. Теперь, когда Западные Ху обратились за помощью к Бэйлю, боюсь...

— Незадолго до моего прибытия сюда отец втайне рассказал мне о планах двора. — Лян Лин, говоря это, погладил спину Гуань Яо.

— Это можно говорить? — спросил Сун Юй.

Лян Лин кивнул.

— Двор собирается набирать войска, а также назначить полководца. Ожидается, что объявление будет опубликовано в течение трёх дней.

Сун Юй посмотрел на Гуань Яо, и тот серьёзно кивнул.

— Не трудно догадаться, что сейчас расширение армии — это насущная необходимость, кроме того...

Гуань Яо прервал Сун Юя.

— Чунцзинь, я собираюсь откликнуться на объявление.

— Нет! — Сун Юй и Лян Лин сказали это одновременно.

Лян Лин схватил Гуань Яо за руку.

— Почему ты не сказал мне об этом?

— Я подумал, что кто-то должен стать полководцем. В моём возрасте уже пора делать что-то для блага страны. — Гуань Яо успокаивающе погладил руку Лян Линя.

Сун Юй решительно покачал головой.

— Второй брат, я не согласен с этим.

— Чунцзинь. — Гуань Яо недовольно протянул.

— Второй брат уже три года страдает от странного яда, если... — Сун Юй не осмелился продолжить. — На это объявление откликнусь я.

Гуань Яо тоже был недоволен.

— Нет, если ты так говоришь, я тоже не согласен.

— Вы так спорите, мне тоже трудно. Я уже много лет нахожусь на юго-западе, в городе Байди, но император даже не думает возвращать меня в Фуцзин. Если будет приказ императора, я должен откликнуться на это объявление. — Лян Лин тяжело вздохнул.

Сун Юй был твёрд в своём решении.

— Я лучше всего подхожу для этого, второй брат, не уговаривай меня.

— Дух старшего брата на небесах тоже не согласится. — Гуань Яо тоже был непреклонен.

— Когда речь идёт о защите страны, мы оба должны быть готовы сделать всё возможное. Между Чунцзинем и вторым братом кто-то должен пойти, и Чунцзинь — лучший кандидат...

Они говорили больше часа, и Сун Юй сказал всё, что мог, чтобы убедить Гуань Яо, и только тогда тот начал сдаваться.

Династия Дали находилась в центральных землях, её столица Фуцзин располагалась между реками Янцзы и Хуанхэ. На севере жили кочевники Бэйлю, а на западе — Западные Ху, которые уже несколько десятилетий противостояли Дали.

Между Бэйлю и Западными Ху находилось древнее государство Дунху — богатое царство в пустыне.

Западные Ху, заручившись поддержкой Бэйлю, нацелились сначала на северо-запад, где находился наследный принц. Если бы они добились успеха, следующей целью стал бы юго-запад, где находился Лян Лин.

Если бы северо-запад пал, Дали бы рухнула.

Если бы юго-запад был потерян, вся династия Дали лишилась бы опоры.

Крепость Хэйяо находилась на северо-западе юго-западных земель, гранича с Фуцзинем в ста ли от неё. Многие беженцы в крепости были родом с северо-запада.

За последние три месяца в крепость Хэйяо прибыло всё больше беженцев, что свидетельствовало о серьёзности ситуации на северо-западе. Город Пинъюн и крепость Хэйяо всё ещё могли жить спокойно только потому, что юго-западные земли пока не подвергались угрозе.

Если бы юго-западные земли оказались под угрозой, у Лян Линя не было бы времени отдыхать в крепости Хэйяо.

Узнав о предстоящем объявлении, Сун Юй уже решил, что откликнется на него, и не потому, что хотел соперничать с Гуань Яо.

Когда страна в опасности, каждый должен внести свой вклад. Как Сун Юй мог оставаться в стороне?

Так всё и решилось. Через три дня Сун Юй спустится с горы, чтобы откликнуться на объявление в городе, а затем примет участие в отборе на должность полководца.

В то же время Лян Лин тоже должен был уехать, и Гуань Яо решил проводить его, а затем остаться в городе, чтобы дожидаться Сун Юя и сопровождать его на отбор.

Они обсуждали это всего полдня, но казалось, что они уже заглянули на много лет вперёд.

Сун Юй проводил их до ворот крепости, а затем вернулся в Медную башню, где долго сидел в одиночестве.

Он думал о многом: кто будет управлять крепостью Хэйяо после его отъезда, выздоровеет ли Гуань Яо, и что будет с Сяо Канем?

Думая о Сяо Кань, Сун Юй чувствовал противоречия в сердце.

Они только вчера делили ложе, и независимо от их отношений, что будет, если он уедет?

Что, если Сяо Кань будет ждать его? Или не будет?

Перед лицом государственных дел не время думать о личных чувствах. Сун Юй уже решил, что откликнется на объявление, и должность полководца должна быть его. Что касается Сяо Каня, он не знал, что делать.

Сун Юй оставался в Медной башне до захода солнца.

Вернувшись в покои Цинъюань, он увидел, что Сяо Кань уже давно ждёт его за столом.

— Учитель. — Сяо Кань с радостью подошёл к нему.

Сун Юй, с беспокойством в сердце, просто ответил:

— Мм.

— Учитель устал? — Сяо Кань взял его за руку и подвёл к столу.

Сун Юй убрал руку из ладони собеседника, сел и задумался над едой на столе.

Сяо Кань, оставшись с пустой ладонью, сел рядом.

— Учитель... — Сяо Кань жалобно потянул за широкий рукав собеседника.

Сун Юй взял палочки для еды.

— Давай поедим.

— Хорошо. — Сяо Кань медленно взял палочки.

Поев немного, Сун Юй внезапно нарушил молчание:

— У меня есть дело, которое я хочу тебе поручить.

— Учитель, говори! — Сяо Кань сразу же оживился.

Сун Юй, чувствуя себя виноватым, но не колеблясь, сказал:

— Через несколько дней ты переедешь обратно в Восточный лагерь.

— Почему! — Сяо Кань вскочил на ноги.

Сун Юй положил палочки.

— Ты уже два-три года учишься у меня, и я уже почти всему тебя научил.

— Учитель выгоняет меня? — Сяо Кань сел обратно, прямо перед Сун Юем. — Цзинъюнь не уйдёт.

Сун Юй вздохнул.

— Через несколько дней я уйду с горы.

— Куда? Зачем? К кому? Когда вернёшься? — Сяо Кань сердито спросил.

Сун Юй подумал и назвал цифру.

— Год.

— Год?!

— Учитель должен заняться кое-какими делами, путь далёкий, год — это предположение...

Сяо Кань прервал его:

— Я пойду с учителем!

— Нельзя. — Сун Юй стал строгим. — Твой дядя Яо тоже не будет в крепости. Если ты уйдёшь со мной, кто будет заботиться о крепости?

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16311/1471579>